

Война и мир как важнейшая составляющая правовой мысли

*Орда Д. М., студ. III к. БГУ,
Ширинский О. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Войны – неотъемлемая часть человеческой истории. Сколько бы ни погибло людей, сколько бы ни сменилось эпох, люди всё продолжают вести войны. В современном международном праве существуют принципы, регулирующие вопросы войны и мира, называемые нами «правом войны» (пер. с англ. law of war, в общем варианте две ветви права: jus ad bellum – право на войну, другими словами, право применения вооруженной силы; и jus in bello – право на войне, или законы и обычаи войны); они соотносятся с «теорией справедливой войны» как теории философии международного права [1].

Голландский юрист, основоположник науки международного права Гуго Гроций в трактате «О праве войны и мира» (лат. De jure belli ac pacis libri tres), пытаясь противостоять теории позитивистского права, закладывает основы международного права как справедливого регулятора отношений между различными государствами, ссылаясь на основы естественного права как совокупности ряда неотъемлемых прав человека, дарованных ему от рождения, независимо от его расовой, этнической, государственной или социально-материальной принадлежности. И пожалуй, самым основополагающим естественным правом человека является право на жизнь. Гуго Гроций писал: «Давая настоящему исследованию заглавие “О праве войны и мира”, мы, во-первых, как уже сказано, разумеем именно вопрос о том, может ли какая-нибудь война быть справедливой. И затем – еще другой вопрос: что же может быть в войне справедливо? Ибо право здесь означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [2].

Кажется, сегодня любая война не может носить какой-либо справедливый характер, но у разных авторов различных эпох было свое видение по данному вопросу. Еще в античные времена любую войну принимали за вполне естественное явление, такое как болезнь или божественное провидение. К примеру, Платон считал необходимым придерживаться идеи Блага, говоря, что наилучшее же государственное управление, связанное с вопросами ведения войны и заключения мира, основанное на добродетелях мужества, умеренности, справедливости и рассудительности, воплощает в себе идею Блага [1].

Отношения государств друг с другом в диалоге «Закон» Платон оценивал как постоянную войну всех против всех. Война неизбежна, и афинянам

необходимо решить, каким образом к ней прибегнуть и каким образом ее вести. Справедливой войной может быть только оборонительная война с целью восстановления справедливости. Мы можем начать войну лишь с целью и средствами, которые соотносятся с мерой, необходимой для восстановления справедливости. Однако в вопросе войны Платон проводил различие между эллинами и варварами. Конфликт с эллинами называется им раздором, а конфликт с варварами – войной [1].

Так, ученик Платона Аристотель считал войну природным явлением, подобно рождению человека или созданию семьи, благодаря которому человек мог защитить личные права, включая и право на жизнь. Философ считал войну справедливой, если она ведется для защиты себя, своей семьи и государства. В трактате «Политика» Аристотель перечисляет возможные цели, преследуемые при развязывании войны: в одних случаях – захватить имущество, в других – завоевать победу, в третьих – взять город. Эти цели соответствуют единой цели – достижению счастья. А единственной справедливой целью войны будет стремление к миру. Критикуя государства Спарты и Крита, мыслитель доказывает, что такие войны (не находящиеся в соответствии с необходимостью, а проистекающие из самого государственного устройства) будут несправедливыми по своему характеру. Также справедливой войной является война, ведомая с целью защиты [1].

Августин Блаженный и Фома Аквинский, будучи представителями христианской католической философии, к которым относятся истоки концепции «Справедливой войны» как нравственного обоснования ведения войны, считали, что война является справедливой только тогда, когда она направлена на защиту своей веры, государства и невинных людей или на справедливое возмездие агрессору.

Казалось бы, заключение Вестфальского мирного договора, который подвел итоги Тридцатилетней войны и ознаменовал появление первой системы международных отношений в Европе, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов о законах и обычаях войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права, последствия Первой мировой войны сделали если не все, то многое, чтобы предотвратить начало какой-либо новой войны. Но Вторая мировая война и ее составляющая часть – Великая Отечественная война, развязанные преступной нацистской идеологией, «коричневой чумой», явились трагической страницей во всей мировой истории и показали, что какие-либо договоренности и конвенции не способны полностью предотвратить новую войну.

С целью неотвратимости возмездия за миллионы невинно погибших во Второй мировой войне состоялся главный международный процесс над гитлеровскими военными преступниками, проходивший во Дворце юстиции в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, на котором были

рассмотрены дела 24 главных нацистских военных преступников. Открывая судебное заседание, председатель Международного военного трибунала англичанин лорд-судья Лоренс сделал следующее заявление: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре...» [3, с. 35].

Впервые в мировой истории судили проигравших за их военные преступления, но если рассматривать войну как нарушение права как такового, то любая война является преступлением.

В своем выступлении на Нюрнбергском процессе Отто Штамер, защитник подсудимого Германа Геринга, ссылаясь на недопущение применения обратной силы закона, рассуждал о справедливости применения Устава Международного военного трибунала в той части, где им создаются существенно новые формы права:

«То, что Уставом этого Трибунала впервые создан особый Суд для такого осуждения, я не буду здесь порицать. Но я решительно должен возразить против применения этого Устава постольку, поскольку он хотел создать материально новое право, угрожая наказаниями за действия, которые в период их совершения считались ненаказуемыми, по крайней мере, по отношению к индивидууму...» [4]

«Можно ли ожидать, что наказания будут признаны справедливыми, если преступник сам не мог рассчитывать на эти наказания, ибо в то время они не угрожали ему и он считал себя вправе выводить справедливость своих действий, учитывая только лишь политическую цель? Разве может здесь помочь ссылка на закон нравственности, этот закон нужно еще найти?» [4]

Многие военные преступники, осужденные на Нюрнбергском процессе, уже тогда стали утверждать, что они все были заложниками нацистской системы и лишь исполняли приказ, за неисполнение которого они могли заплатить не только званиями и должностями, но и собственными жизнями. И это утверждали высокопоставленные офицеры и приближенные Гитлера, но что в таком случае касается сотен тысяч обычных солдат, исполнявших приказ? Как судить «маленьких» людей, заложников системы такого преступного государства, как Третий рейх, которого больше не существует и который является исключительно ужасной частью истории всей Германии в целом? Справедливо ли судить людей, которые, не поддерживая преступную идеологию нацизма, поддались малодушию и пошли на сговор с нацистами под угрозой смерти их родных?

И вот, пережив все ужасы Второй мировой войны, в 1949 году были приняты Женевские конвенции, являющиеся во многом переработкой предыдущих трех и составляющие основу нового международного гуманитарного права, оформившегося после настолько разрушительной и бесчеловечной

войны и нового послевоенного передела мира. Принятые Конвенции и Протоколы призывают принимать меры к тому, чтобы предотвратить любые нарушения права или положить им конец. В них содержатся строгие нормы относительно так называемых серьезных нарушений. Лиц, ответственных за серьезные нарушения, следует разыскивать, судить или выдавать другой стране вне зависимости от их гражданства. Первая Женевская конвенция защищает раненых и больных солдат во время войны на суше [5].

Так, принимая во внимание все вышеперечисленное, 17 сентября 1955 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». По нему из мест заключения освобождались лица, осужденные за пособничество врагу на срок до 10 лет включительно [6].

Трудно дать ответ на вопрос о справедливости войны и наказания. Даже с итогами Нюрнбергского процесса в свое время были согласны далеко не все, поскольку многие подсудимые не получили должного наказания за свои злодеяния: кому-то дали сравнительно небольшой срок, а кого-то и вовсе оправдали.

На войне сложно судить каждого отдельного человека. В основе войны лежит убийство людей, что есть нарушение естественного права, ведь фактически все стороны на ней в той или иной форме покушаются на жизнь – фундаментальное и неотъемлемое право человека, а значит, нарушают право как таковое. Вторая мировая война является исключительной войной в мировой истории как по своему масштабу, так и по содержанию: ведь в истории еще никогда не было такого, чтобы радикальные агрессивные идеологии, основываясь на порабощении отдельных народов и государств, развязывали настолько разрушительную войну, последствия которой ощутимы до сих пор.

Литература

1. Лобанов, Е. В. Платон и Аристотель о «праве войны» [Электронный ресурс] / Е. В. Лобанов // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/platon-i-aristotel-o-prave-voyny>. – Дата доступа: 12.10.2024.

2. Гроций, Г. О праве войны и мира [Электронный ресурс] / Г. Гроций // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf>. – Дата доступа: 12.10.2024.

3. Руденко, Р. А. Судебные речи и выступления / Р. А. Руденко ; под ред. А. М. Рекункова. – М. : Юрид. Лит., 1987. – 386 с.

4. Яртых, И. С. Нюрнбергский процесс : Защитительные речи адвокатов / И. С. Яртых. – М. : Юрлитинформ, 2008. – Т. 1. – 424 с.

5. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/>

zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava. – Дата доступа: 12.10.2024.

6. Асташкин, Д. Холодная осень пятьдесят пятого [Электронный ресурс] / Д. Асташкин, А. Епифанов // Историк. – 2020. – № 69 (сентябрь). – Режим доступа: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/6029>. – Дата доступа: 12.10.2024.

Правовое регуляванне краўдфандынгу: агляд заканадаўства замежных краін

*Паўлаграцкая К. П., Ракчэева М. І., студ. IV к. БДУ,
наук. кір. Куніцкая В. М., канд. юр. навук, дац.*

Краўдфандынговая платформы зрабілі рэвалюцыю ў сферы фінансавання ў эпоху лічбавых тэхналогій. Аднак, паколькі краўдфандынг працягвае расці ў маштабах і сваёй тэхнічнай складанасці, нарматыўная база з цяжкасцю паспявае за гэтым. І ў Злучаных Штатах, і ў Еўрапейскім Саюзе заканадаўцы ўвялі правілы, якія рэгулююць гэтыя новыя фінансавыя платформы, імкнучыся збалансаваць абарону інвестараў з інавацыямі.

ЗША сталі першай дзяржавай, якая распрацавала і замацавала прававое регуляванне краўдфандынгу, прыняўшы Закон JOBS Act у 2012 годзе [1]. Асноўнай мэтай закона з’яўляецца аблегчэнне працэсу прыцягнення ўласнага капіталу для новых і малых кампаній. Такім чынам, дадзены прававы акт стварыў нарматыўную аснову для прыцягнення капіталу для стартапаў з дапамогай бізнэсу. Закон не раскрывае паняцця «краўдфандынг», але вызначае пэўныя правілы і патрабаванні для эмітэнтаў інвестараў, акцый і платформаў. Сярод такіх патрабаванняў: інфармаванне інвестараў аб рызыках, уключаючы апісанне рызыкаў і іх віды; ліміты інвеставання; правілы магчымага скасавання інвестыцыйных абавязацельстваў з боку інвестара ці эмітэнта, дапушчальныя аб’ёмы інвеставання [2].

У 2015 годзе US SEC (Камісія па каштоўных паперах і біржах ЗША) прыняла правілы регулявання краўдфандынгу. У правілах вызначаны крытэрыі вызвалення ад рэгістрацыйных патрабаванняў, дапушчальных аб’ёмаў інвеставання і г. д. Таксама быў усталяваны і шэраг патрабаванняў да платформаў: напрыклад, аператарам забаронена даваць інвестыцыйныя парады ці рэкамендацыі карыстальнікам [1].

Пры гэтым важна адзначыць, што, нягледзячы на тое, што краўдфандынг у форме ахвяраванняў з’явіўся ў ЗША адным з першых, спецыяльнага заканадаўчага регулявання для дадзенай галіны не існуе. Але разам з гэтым на аператцыі, якія ажыццяўляюцца на такіх платформах, распаўсюджваецца заканадаўства штатаў па барацьбе з махлярствам, якое замацоўвае адказнасць фізічных асоб – арганізатараў збору сродкаў, у прыватнасці, калі краўдфандынговая кампанія ініцыявана з мэтай увар’ядзення бэкераў у зман.